

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'23

К.М. Аносова

ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ЭТАПОВ СОЗДАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

Предлагается краткое описание экспериментального исследования, направленного на моделирование актов номинативной деривации и оперирования производными знаками с целью выявления рациональных стратегий означивания и идентификации производных.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент; номинация; дериват; мотивированность.

Производное слово как ментальный феномен находится в центре внимания психолингвистики и дериватологии, в ее когнитивном понимании. Особый интерес представляет сегодня разработка проблемы рационально-прототипической природы номинативной деривации, объединяющей вопросы восприятия, языковой способности, лингвокреативных особенностей, отражения интенций номинатора, прагматики акта означивания. В связи с представлением о факте номинации как о конкретном моменте наречения представляется возможным моделирование актов номинативной деривации в условиях психолингвистического эксперимента с целью рассмотрения когнитивных моделей создания производных номинативных единиц, закономерностей выбора мотивировки, творческой составляющей номинативного акта.

Содержанием экспериментального исследования явилось проведение трех психолингвистических экспериментов, ориентированных на воссоздание этапов создания и функционирования производных языковых знаков с разной степенью мотивированности. В ходе экспериментов предполагалось выявить определенные психологические закономерности, регулирующие: 1) процесс осмысления отрезка экстралингвистической действительности в акте номинативной деривации – конструирование деривата, взаимодействие творческого и стереотипного (прототипического) начала в акте означивания (эксперимент 1); 2) процесс идентификации значения производного в зависимости от индивидуальных особенностей идентифицирующего и прототипичных схем означивания, эксплицитно или имплицитно оформленных в знаке (эксперимент 2); 3) психологические и когнитивные особенности идентификации производных знаков с ослабленными мотивационными связями, разворачивания смыслового потенциала дериватов, закономерностей ассоциативного реагирования (эксперимент 3).

Первый психолингвистический эксперимент, направленный на моделирование акта номинации, был призван проиллюстрировать процесс создания производного знака, логику и прагматику при выборе мотивировочного признака из предложенного описания реалии (травянистого растения), речетворческий потенциал субъектов номинации. Условность заключается в том, что, в отличие от естественных условий означивания, в которых субъект номинации, осмысляя объ-

ект действительности, воспринимает его с разных сторон, с помощью разных органов чувств, или коммуникативной номинации, испытываемые номинировали реалию по описанию, содержащему небольшой набор ее отличительных признаков. Для номинации предлагались следующие толкования диалектных фитонимов: 1) *Многолетняя трава. Цветет ранней весной. Яркие фиолетовые, синие и лиловые цветы. В народной медицине применяется как отхаркивающее средство. Листья мягкие, мохнатые* (бáрхатник / медуница мягчайшая). 2) *Многолетнее лекарственное растение. Мелкие цветки. Корни иногда добавляют в чай, что придает ему красный цвет. Применяют при лечении малокровия* (кровоáвик / кровохлебка аптечная). 3) *Однолетнее и многолетнее растение. Листья и стебель покрыты жгучими волосками. Богато витаминами. Лекарственное. Молодые побеги съедобны* (ожа́лка, крапива). 4) *Травянистое растение с мясистыми скрипучими листьями. Медонос. Молодые побеги пригодны в пищу в виде салата. Сок вызывает жжение и покраснение кожи* (скрыпун / очиток) и др. Экспериментальное задание формулировалось следующим образом: *Как бы Вы назвали растения, имеющие следующие описания?* Полученные в ходе эксперимента языковые знаки призваны продемонстрировать логику создания производного знака, рациональные принципы выбора мотивировочного признака, стратегическую природу обработки информации и обусловленность выбора мотивировочного признака рациональными стратегиями номинации и лингвокреативными особенностями субъекта номинации. Анализ результатов эксперимента позволил выделить три основные стратегии номинации, используемые испытуемыми:

1. Номинация с опорой на готовый знак (вторичная номинация) путем сопоставления признаков номинируемой реалии с признаками уже известного, оформленного в сознании описания объекта действительности: 1) *Многолетняя трава. Цветет ранней весной. Яркие фиолетовые, синие и лиловые цветы. В народной медицине применяется как отхаркивающее средство. Листья мягкие, мохнатые* (бáрхатник / медуница мягчайшая) – **календула, кандык, лютик, мята, подснежник, фиалка**. 2) *Многолетнее лекарственное растение. Мелкие цветки. Корни иногда добавляют в чай, что придает ему красный цвет. Применяют при лечении малокровия* (кровоáвик / кровохлебка аптечная) – **гибискус, каркаде, малина, шиповник**. 3) *Одно-*

летнее и многолетнее растение. Листья и стебель покрыты жгучими волосками. Богато витаминами. Лекарственное. Молодые побеги съедобны (ожалка, крапива) – **крапива, чертополох**. 4) Травянистое растение с мясистыми скрипучими листьями. Медонос. Молодые побеги пригодны в пищу в виде салата. Сок вызывает жжение и покраснение кожи (скрыпун / очиток) – **медуница, молочай**.

В данном способе означивания, являющемся наименее распространенным, степень проявленного творчества минимальна. Номинаторы не конструируют, а выбирают готовую и известную им номинацию растения на основании схожести его свойств с содержащимися в дефиниции.

2. Конструирование знака путем выбора мотивировочного признака из предложенного описания и соотнесения его с аффиксальным элементом. Данный способ репродуцирует реальный процесс акта номинации, наиболее ярко иллюстрирует детерминированность выбора мотивировочного признака определенными рациональными стратегиями, прагматической направленностью, прототипичными схемами и закономерностями в образовании производного знака, в частности, в выборе мотивировки из предложенного ряда признаков: 1) *Многолетняя трава. Цветет ранней весной. Яркие фиолетовые, синие и лиловые цветы. В народной медицине применяется как отхаркивающее средство. Листья мягкие, мохнатые* (бáрхатник / медуница мягчайшая) – **мохнатик**. 2) *Многолетнее лекарственное растение. Мелкие цветки. Корни иногда добавляют в чай, что придает ему красный цвет. Применяют при лечении малокровия* (крово́вик / кровохле́бка апте́чная) – **душничка, кро(а)сильник, корнеплод**. 3) *Однолетнее и многолетнее растение. Листья и стебель покрыты жгучими волосками. Богато витаминами. Лекарственное. Молодые побеги съедобны (ожалка, крапива) – жгутик, жгучик, пчелка, витаминник, гусинка*. 4) *Травянистое растение с мясистыми скрипучими листьями. Медонос. Молодые побеги пригодны в пищу в виде салата. Сок вызывает жжение и покраснение кожи (скрыпун / очиток) – скрипучка, скрипанос, медуха, медоносник, медоноско, медунок*.

3. Синтетический способ, заключающийся в одновременной апелляции к готовому знаку (1) и конструировании новой номинативной единицы (2) либо в создании двух новых номинативных единиц. В данной номинативной стратегии наблюдается, с одной стороны, стремление запечатлеть в знаке несколько дифференциальных признаков денотата, с другой – стереотипность, заключающаяся в обращении к традиционной номенклатуре растений. Подобный способ является достаточно продуктивным и в полной мере (наравне со вторым) иллюстрирует обусловленность акта номинации рационально-прототипическими стратегиями: *Многолетняя трава. Цветет ранней весной. Яркие фиолетовые, синие и лиловые цветы. В народной медицине применяется как отхаркивающее средство. Листья мягкие, мохнатые* (бáрхатник / медуница мягчайшая) – **мохнатик целебный**. *Многолетнее лекарственное растение. Мелкие цветки. Корни иногда добавляют в чай, что придает ему красный цвет. Применяют при лечении малокровия* (крово́-

вик / кровохле́бка апте́чная) – **малокровник красный, красный розоцвет, красные ромашки**.

В целом анализ полученных в ходе эксперимента результатов позволяет выделить две группы номинаций: 1) Новые, «авторские» номинативные единицы, демонстрирующие языковое новаторство номинаторов. 2) Общеизвестные номинации растений, эксплицируемые испытуемыми на основании сходства их характеристик с описываемыми в анкете.

Вербализуемые смыслы, охватывающие наиболее яркие, отличительные признаки номинируемых реалий (мохнатые листья; красный цвет; жгучие волоски на листьях и стебле; резкий запах, вызывающий слезотечение; скрипучие листья), носят типизированный и регулярный характер, свидетельствуя о психологических закономерностях восприятия и идентификации объектов действительности. Искусственное, заданное конструирование языковых оболочек представляет собой, по-видимому, модель, программу актов номинации, формирования знаков естественным путем. И в том и в другом случае происходит обращение к внутреннему лексикону с последующим извлечением из него либо готовой языковой оболочки, готового знака путем соотнесения признаков номинируемой реалии и реалии, имеющей языковое оформление, либо путем конструирования знака. В этом, по-видимому, проявляется актуализация прототипических схем выбора мотивировочного признака, особой стратегии означивания, регулируемых, однако, индивидуальными психологическими и речетворческими особенностями конструирующего знак.

Когнитивность процесса означивания реалий действительности (в данном случае в области натурфактов) является проблемным вопросом изучения определенных принципов, стратегий номинации, схем выбора мотивировочных признаков, по которым можно было бы судить об особом взгляде на мир (картине мира говорящего / слушающего), этнокультурных стереотипах и индивидуальной языковой картине мира. Под когнитивностью номинативного акта здесь понимается факт порождения производного слова как такой мыслительный процесс, при котором при восприятии, осмыслении, расчленении фрагмента объективной действительности актуализуются определенные рациональные принципы означивания (конструирования знака) и, в частности, – выбора мотивировки. Таким образом, факт порождения производного языкового знака представляет собой акт познания, когнитивный по своей природе процесс, объединяющий особый угол зрения, интенции и прагматику номинатора (говорящего) и речетворческую деятельность.

Второй психолингвистический эксперимент предполагал моделирование процесса оперирования языковым коллективом производными знаками при таких условиях, в которых данный коллектив имеет самое абстрактное (или не имеет вовсе) представление о реалии, стоящей за языковым знаком (растение), и направлен на выявление рациональных стратегий семантизации – осознания, выделения мотивировочного признака воспринимающими, слушающими. В условиях эксперимента предполагалось проследить закономерности и особенности осознания и интерпретации значения зна-

ка, соотношения объективного, служащего опорой для идентификации, и субъективного в его семантике, «привнесенного», индивидуально переживаемого воспринимаящим сознанием. Для интерпретации испытуемым предлагалось несколько производных диалектных фитонимов с разной степенью мотивированности: *багун* (кустарник багульник болотный), *раник* (травянистое растение тысячелистник обыкновенный), *русолей* (травянистое растение сныть обыкновенная), *чушати́ник* (травянистое растение щирца колосистая) и др. Полученные в ходе эксперимента реакции классифицировались в соответствии с принципами номинации, установленными испытуемыми, и выделенным мотивировочным признаком. В результате было выделено семь основных принципов номинации, эксплицированных испытуемыми при семантизации, интерпретации предложенных слов: по способу применения данного растения (средство); по времени цветения; по звуку, издаваемому растением; по внешнему виду; по запаху; по тому или иному онтологическому свойству растения; по месту произрастания.

Анализ экспериментального материала позволил сформулировать следующие положения об особенностях идентификационных стратегий и механизмов семантизации:

1. Чем менее прозрачна ономаσιологическая структура производного, тем более разнообразны идентификационные стратегии, устанавливаемые принципы номинации, выбираемые мотивировочные признаки производных. Однако даже низкая степень мотивированности (*багун*) в большинстве случаев не препятствует осознанию производности, сконструированности подобных производных знаков, поскольку стратегии идентификации значения производного слова в данном случае основываются на его расчленении. Большинство испытуемых либо стремится «восстановить» акт номинации, пройти путь создания, разложить производное на отдельные смысловые части, либо пытается найти и опереться при толковании на фонетическое сходство между предложенным для семантизации и другим словом (*багун* – ‘это связано, возможно, с большими **бутонами**’; ‘сорняк с **мощными стеблями** (ср. будыль), высокий и живучий (типа хрена)’; растение, у которого **огромные цветы**, но имеющие маленькую высоту самого растения; растение, которое имеет среднего размера белые цветы. Это растение **очень высокое**; *чушати́ник* – ‘трава от **кашля**’), на эмотивный компонент значения, ощущаемый испытуемым (*багун* – ‘какое-то страшное растение. И внешне, и вредное’).

2. При интерпретации производного знака испытуемые ищут опору в «объективном содержании знака», в мотивировочном признаке (ономаσιологическом признаке). Чем очевиднее признак, положенный в основу именования, тем более предсказуемо направление семантизации и менее уникальны «субъективные» семантические компоненты значения, эксплицируемые испытуемыми: *раник* – ‘залечивает раны’; ‘рано зацветает, или от ран’; ‘цветет ранней весной’; ‘рано расцветает, или используется при лечении ран’; ‘заживляет рано раны’. Чем менее мотивирован знак (чем менее очевиден для испытуемого признак, положенный в основу номинации), тем неожиданнее избираемый при семантизации мотивировочный признак, тем разнообраз-

нее способы «прочтения» производного, способы расчленения его формально-смысловой структуры: *багун* – ‘растение, которое в засушенном виде и хранящееся в доме приносит в него богатство’; ‘растение багрового цвета’; ‘растение имеет вид барабана’; ‘растение имеет одурманивающий запах, вызывающий головную боль’; ‘ядовитое растение сильного действия’; ‘растение, полученное в результате скрещивания с багульником’. При этом как в случае идентификации производного с высокой степенью мотивированности (уникальны имплицитные компоненты семантики знака: *раник* – ‘(залечивает) **раны**’; ‘**рано** (зацветает) или **от ран**’; ‘(цветет) **ранней** (весной)’; ‘**рано** (расцветает, или используется при лечении) **ран**’; ‘(заживляет) **рано раны**’), так и при идентификации знака с ослабленными мотивационными связями направление, стратегии интерпретации отражают угол зрения интерпретатора, определяя ведущую роль в акте семантизации психологических нюансов восприятия.

Третий эксперимент был направлен на вскрытие ассоциативно-мотивационного потенциала производных слов с низкой степенью мотивированности с целью обнаружения опор семантизации и определения роли импликационала содержания знака как внутреннего контекста интерпретации. В данном эксперименте опрашиваемым не давалось никакой информации о стоящей за производным словом реалии и задание формулировалось следующим образом: *Какие ассоциации вызывают у Вас данные слова? Объясните, почему?* Так, испытуемым, с одной стороны, предстояло интерпретировать производный знак, с другой – выбрать некоторое основание для семантизации. Для толкования испытуемым предлагалось семь слов: *базилка* (название домашнего цветка), *бодобожка* (растение железняк клубненосный), *боричка* (красная смородина), *бучкан* (дикая калина), *колютник* (любое колючее растение), *тикáшек* (растение семейства зонтичных с полым дудчатым стеблем), *шалаболник* (травянистое растение василек шероховатый). Полученные в ходе эксперимента реакции были классифицированы на основании способа толкования (опора на семантику выделяемого мотивировочного признака, на семантику форманта и сопоставление с одноструктурным производным, на сходство фонетического облика предложенного слова с другим словом) и содержания толкования (человек, животное, растение, какой-либо предмет и др.).

Анализ экспериментального материала позволил сформулировать следующие положения о степени влияния мотивированности слова на стратегии интерпретации семантики и раскрытие ассоциативно-смыслового потенциала производного слова:

1. Анализ результатов эксперимента показал, что ослабленные мотивационные связи предложенных производных вынуждают искать иные опоры для интерпретации знаков, выбирать самые разнообразные основания для толкования, что обуславливает большой разброс реакций и иллюстрирует высокую степень ассоциативно-смыслового потенциала производных слов. Испытуемые, несмотря на низкую степень мотивированности, осознают конструируемость, производность слова, пытаются расчленить формально-смысловую оболочку знака на отдельные компоненты (ср. *бодобожка* – ‘**дорожка**, тропинка’; ‘сосуд деревянный, типа бочки, бадьи’; ‘**сторожка**, будка в тайге’; ‘**тележка**, дет-

ская коляска»; **‘подножка**, поставленная рогами козы (**бодание** козы)»; **боричка** – **‘Боря**, ласкательно говорят Боричка»; ‘ассоциируется с маленьким **борцом**, с маленьким ребенком, который со всеми кидается **бороться**, мериться силой»; **‘бричка**»; ‘ненормальная медсестра, **меличка**»; **бучкан** – ‘полный человек (сравнение с **бочкой**)»; **‘пучок**»; ‘что-то типа **почки**»; **‘бочка** литров на 40–60»; **колютик** – ‘маленькое карликовое растение, напоминающее **куст**»; ‘растение с **колючками**»; ‘цветок **лютик** с **колючками**»; ‘наркоман’ (т.е. **колютик** – человек, который колется); **шалаболник** – **‘балаболить** – быстро и много говорит»; **‘болтун**»; **‘шалун**, **бездельник**, **шалаболка** в мужском роде, лентяй; ‘не-радивый, ленивый, **«разболтанный»** ученик»). Иногда направление ассоциации определяет фонетический облик знака или его эмотивный потенциал, что также позволяет вскрыть невыраженные компоненты семантики, обозначить пропозициональную структуру деривата: **базилка** – ‘травя с семенами, соцветие в виде **зонтика**»; **бодожка** – ‘**большая** посуда для жидкости»; **‘заразная** болезнь»; **‘что-то мерзкое и маленькое**, но не нецензурное»; **бучкан** – ‘большой, тучный человек»; ‘человек, который вечно ворчит, спорит»; ‘какое-то насекомое»; ‘жучок»; ‘что-то большое’.

Полученные в ходе эксперимента реакции позволяют выделить следующие способы (основания) толкования, интерпретаций семантики предложенных в эксперименте дериватов:

1) вычленение мотивировки, признака, положенного в основу номинации, и толкование производного с опорой на его семантику: **базилка** – **базука**, **базилик**, **зонтик**; **бодожка** – **бадя**, **бодяга**, **бодать** и др.; **боричка** – **Борис**, **бороться**, **боровичек**, **бор** и др.; **бучкан** – **бочка**, **бука**, **почка**, **пучок**; **колютик** – **колючка**, **лютик**, **колокольчик**; **шалаболник** – **болболка**, **болтать**, **болтаться**, **шалить**, **болеть**, **шалаш** и др.;

2) вычленение словообразовательного форманта путем соотнесения толкуемого деривата с одноструктурным и толкование с опорой на семантику словообразовательной модели: **базилка** – **брадилка**; **бодожка** – **дорожка**, **бодяжка**, **тележка**; **боричка** – **коробочка**, **бирочка** или **анатомичка**, **физиологичка**;

3) опора на сходство фонетического облика предложенного для толкования деривата с другим: **бодожка** – **бодожок**, **обжора**, **бочка**; **боричка** – **бричка**; **базилка** – **базука**; **бучкан** – **бычок**; **колютик** – **куст**; **пикашек** – **шпикачки**, **шашлык**, **лепешка**, **пика**.

2. По-видимому, значительную роль при способе толкования производного слова играет идиоматичность значения, выступая своего рода внутренним контек-

стом для интерпретации, о чем говорит разброс реакций и многообразие предложенных толкований.

Импликационал знака в отсутствие внешнего контекста, подсказывающего релевантные смыслы, определяет направление интерпретации.

Ослабленная мотивированность знаков, затрудняя семантизацию, одновременно формирует большую свободу при толковании производного слова (человек, животное, насекомое, растение, предмет посуды, место, помещение, предмет, вещество, предмет одежды и т.д.): ср. **базилка** – ‘какое-нибудь оружие»; ‘какое-то растение»; **‘базилик** (или сверло)»; **‘базука**»; ‘брадилка»; ‘травя с семенами, соцветие в виде **зонтика**»; **бодожка** – ‘это можно применить к старому, немощному человеку с больными ногами, который пользуется **бодожком** <...>»; **‘дорожка**, тропинка»; ‘сосуд деревянный, типа бочки, **бадьи**»; ‘корова, которая **бодает**»; **‘подбадривающее** вещество»; ‘это **божья** коровка (насекомое)»; **‘сторожка**, будка в тайге»; **‘дорожная лавка**»; **боричка** – ‘женщина – **боец**, **борец**»; **‘Борисовская** минеральная газированная вода»; **‘коробочка** под всякие мелочи»; ‘место отдыха»; ‘триб, белый, с толстой ножкой и коричневой шляпкой, толстенький такой, который от слова **боровичек**»; **бучкан** – ‘большой, тучный человек»; ‘человек, который постоянно ворчит»; ‘пучок»; ‘что-то типа почки»; ‘ограждение на воде»; **колютик** – ‘растение с **колючками**, может, разновидность кактуса»; ‘цветок с **колючками**»; ‘цветок **лютик**»; ‘**колючка** какая-нибудь»; ‘что-то вроде **колокольчика**»; **пикашек** – ‘**шпикачки** – сосиски»; ‘старый вонючий **шашлычок**»; ‘название лекарственного растения»; ‘камень в виде **лепешки**»; ‘мягкая трава или перья»; ‘удар острым предметом (созвучно со словом **рикошет** и словом **пика**)»; **шалаболник** – ‘**болтун**, весельчак, раздолбай, короче, несерьезная личность»; ‘мягкий шарик на шапке – **шалаболка**. Маленькая **шалабошка**»; ‘**болтовня**, вычурность, **погремушка**’.

Воспроизведение посредством психолингвистических экспериментов актов номинации позволяет пронаблюдать особенности создания производного знака, закономерности реагирования и членения сознанием действительности на фрагменты, выявить рациональные принципы и прототипичные стратегии выбора и осознания мотивировочного признака и определить, какие аспекты номинируемых реалий (в данном случае – растений) вербализуются, а какие входят в импликационал семантики деривата. Соотношение частного, субъективного и объективного в содержании производного знака регулируется степенью его мотивированности, возможностью осознания интенций и прагматики субъекта номинации, запечатленных в его оболочке.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 3 сентября 2009 г.